

чить благоприятный микроклимат для прихожан, но и сохранить здание для будущих поколений.

Каждый проект сохранения исторического здания православного храма рассматривался и согласовывался на заседаниях Императорского Археологического общества.

Подводя итоги, можно выделить этапы работы по сохранению зданий православных храмов:

- изучение и определение исторической ценности здания;
- выполнение обследования наружных и внутренних ограждающих конструкций;
- определение повреждений наружных и внутренних ограждающих конструкций и возможность их полного или частичного восстановления.

По итогам обследования формулировались рекомендации по сохранению и дальнейшей эксплуатации здания православного храма и только потом выполнялись проектные и монтажные работы.

Список литературы

1. Историческая записка о деятельности Императорского Московского Археологического Общества за первые 25 лет существования. – Москва: Синодальная тип., 1890.
2. Правдзик, Б. Отопление и вентиляция Софийского Кафедрального Собора в Новгороде. Проектировано и исполнено Товариществом «Лукашевич и К°» / Бронислав Правдзик. – Санкт-Петербург: Типолитография и фототипия В. И. Штейна, 1894.
3. Свод Законов Российской империи / под ред. А.А. Добровольского. Т. X-XIII, кн. 3-я. – Санкт-Петербург, 1913.

Н. Г. Благовидова, Н. С. Иванова, И. В. Новичихина, А. О. Потогина

N. G. Blagovidova, N. S. Ivanova, I. V. Novichikhina, A. O. Potogina

Проблемы сохранения историко-культурного наследия в городской и сельской среде *Problems of historical and cultural heritage preservation in urban and countryside environments*

Ключевые слова: историческое поселение, городская среда, историко-культурное наследие, архитектурно-планировочная структура, историческая застройка, объекты культурного наследия, усадьбные комплексы

Keywords: historic settlement, urban environment, historical and cultural heritage, architectural and planning structure, historical buildings, objects of cultural heritage, estate complexes

Аннотация. В статье отражена проблема сохранения историко-культурного наследия в городской и сельской среде. Рассмотрены этапы отношения к этой проблеме и обращено внимание на современный этап периода глобализации, необходимость пересмотра и разработки новых методов сохранения историко-культурного наследия. Предложены три примера отношения к историко-культурному наследию и перспективные варианты решения этих проблем.

Abstract. The article reflects the problem of preservation of historical and cultural heritage in the urban and rural environment. The stages of the attitude to this problem are considered and the attention is paid to the modern stage of the globalization period, the necessity of revision and development of new methods concerning the preservation of historical and cultural heritage. Three examples of attitudes toward the historical and cultural heritage and attempts to solve these problems are offered.

Проблема сохранения культурного, в том числе архитектурно-градостроительного, наследия составляет часть общемировых проблем, сопутствующих современному этапу развития человечества. Хотя проблема сохранения памятников искусства и архитектуры восходит к древним временам, наиболее ярко она прозвучала после II Мировой войны. Множество памятников архитектуры пострадали во время военных действий, поэтому их восстановление стало важным этапом послевоенной реконструкции. В конце 40-х – начале 50-х годов XX в. основной задачей стала разработка методики реконструкции городов с ценным историко-культурным наследием.

Опыт, накопленный в XIX–XX веках, был не велик и имел много изъянов. Некоторые вопросы решались архитекторами уже в ходе восстановления ценных исторических зданий. На съезде V конгресса Международного Союза архитекторов в 1958 году в Москве гово-

рилось об обобщении опыта по реконструкции ОКН. Было четко сформулировано, что памятниками культуры являются не только одиночные ценные здания, но и исторический город в целом – со своей планировкой, ансамблями, силуэтом [6, с. 402-425]. Исходя из европейского опыта, можно увидеть, что реконструкция исторических городов с проведением нового строительства требует использования всего, что сохранилось от старой застройки.

Не менее трагический след в нашей стране оставила борьба с религией, когда уничтожались уникальные древние храмы и монастыри, имеющие культурную и историческую ценность. Наиболее пострадали крупные города. Например, в Москве к 1917 году было 846 православных и иноверческих храмов. К 1980 году действующих осталось 67. «Любопытно, что из признанных наукой церковью – памятников архитектуры, требующих охраны государства, государством же и было уничто-

жено 60% списка, а из тех, что не вошли в этот список и не требовали охраны – только 40% церквей» [10, с. 10].

Чрезвычайно важно вести поиск новых градостроительных решений, не разрывающих связи с историческим наследием. Наиболее сложно поддается сохранению массовая жилая застройка, создающая неповторимый характер данной местности. Бессистемная застройка ценных исторических территорий ведет к потере целостного восприятия исторического силуэта города. Например, Краснодар входил в состав исторических поселений РФ до 2019 года. Сегодня он утратил целостность и подлинность историко-архитектурной среды, свой градостроительный силуэт, складывав-

шийся десятилетиями. Такая тенденция прослеживается и во многих других крупных городах России [11].

Сегодня особенно остро стоит вопрос сохранения памятников – носителей духовных и нравственных общечеловеческих ценностей. По сохранности памятников народы оценивают качество и образ жизни общества [9, с. 74]. В статье рассматриваются три наиболее распространенных конфликта, проявившихся в отношении к ОКН и исторической среде в целом: фрагментация, встройка в историческую среду и недооценка значимости усадебных ансамблей. Эти три вопроса затрагивают общую проблему сохранения ценной историко-культурной среды не только в крупных горо-

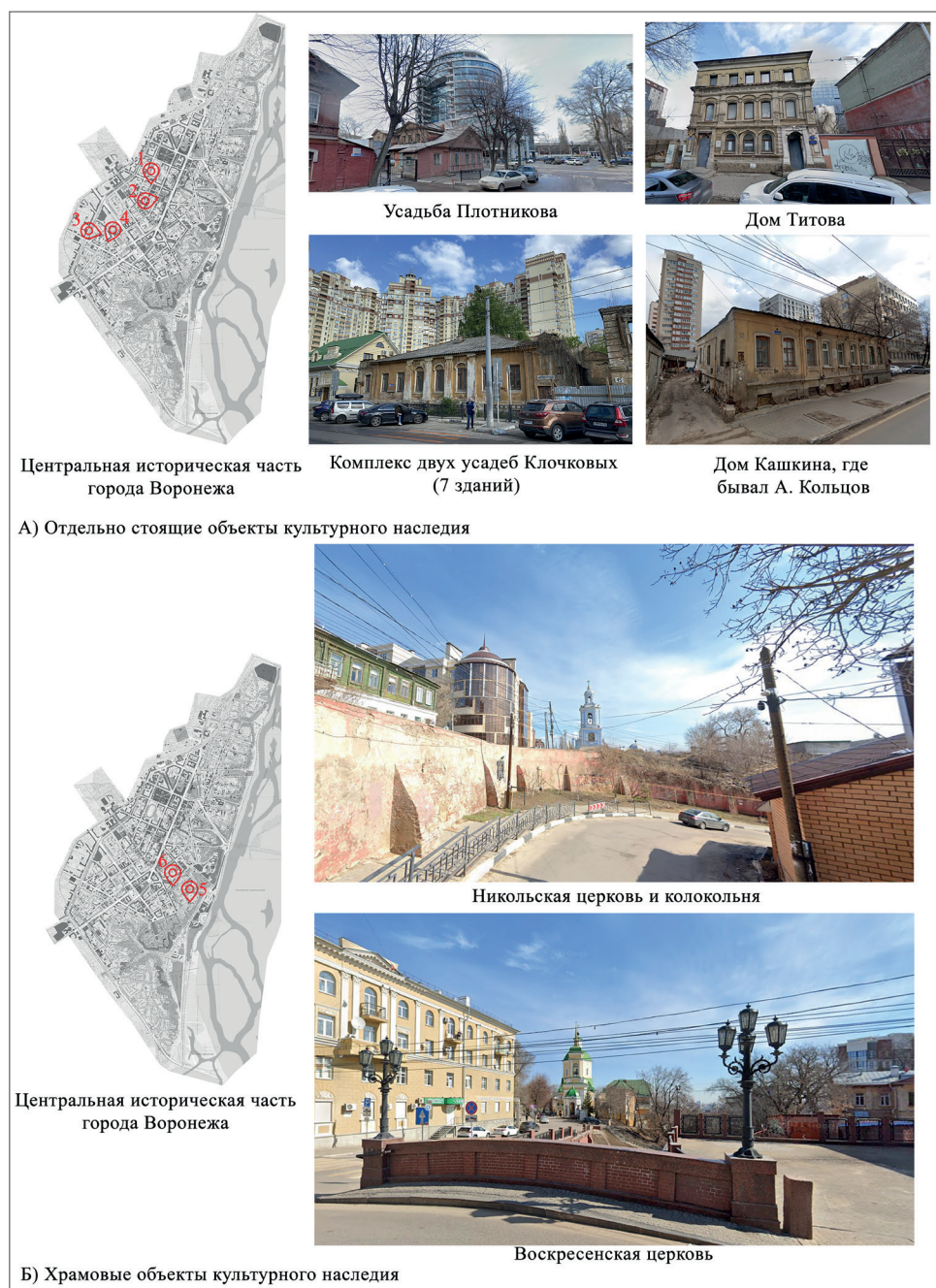

Рис. 1. Расположение объектов культурного наследия в исторической части Воронежа: а – памятники гражданской архитектуры; б – памятники храмовой архитектуры

дах, но и в сельских поселениях, в составе которых сохраняются такие ансамбли.

В результате очередного этапа развития исторической территории города не только изменяется внешний облик исторических зданий, но в историческую среду внедряются высотные жилые здания даже на территориях, имеющих статус исторического поселения. Изменение историко-культурной среды центральной части современных городов-мегаполисов приводит к уплотнению застройки и уничтожению исторических зданий. За-

мещение ветхой застройки приводит к фрагментации среды и снижению ценности объектов культурного наследия, которые оказываются в окружении диссонирующих зданий.

С проблемой фрагментации исторической застройки столкнулась и центральная часть Воронежа. На территории города расположено около 360 памятников, включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (ЕГРОКН), среди которых существуют различные по архитектурной стилистике

Рис. 2. Схема охранных зон исторической части города Самары: а – панорама с Волги на Речной вокзал; б – панорама с Волги на разрыв между 1 и 2-й очередями набережной

исторического жилого фонда должны быть утверждены законом, указами и постановлениями на федеральном и региональном уровнях.

Примером деградации исторической среды при застройке в нее многоэтажных зданий также может служить город Самара. Она входила в состав исторических населенных мест РСФСР, при потере этого статуса последовала утрата потенциала исторической среды. В 2008 году в новом Генеральном плане была представлена «Схема границ территорий объектов культурного наследия», в которой вся охраняемая территория разделялась на 4 охранные зоны: «Древняя Самара», «Дорегулярная Самара», «Уездная Самара», «Губернская Самара». В совокупности они создали заповедную историческую территорию с достаточно целостной в то время архитектурной средой [2]. Проект делал неприкосновенной зону исторического центра, ближайшие районы стали территориями строгого и простого регулирования застройки.

Были проанализированы срединные и периферийные районы, выявлены охранные зоны, в том числе и зданий советского периода. Проект впервые представил ансамбли и панорамы улиц и площадей Самары, предложил высотные регламенты новой застройки для периметра кварталов и внутриквартальных территорий по каждому из историко-типологических слоев в зависимости от масштаба их исторической застройки [5]. К сожалению, город продолжил развиваться по правилам землепользования 2001 года, без ограничения высотности.

Тем не менее, Самара является образцом русского градостроительного искусства XVI – начала XX в. с высоким потенциалом архитектурно-исторической среды. Особенностью ее исторического развития является постепенное включение в городскую черту памятников природы, археологии, территорий слобод, поселков, монастырей, казарм, заводов. Для исторического центра характерна высокая степень преемственности развития планировочной структуры. Перепланировка города в конце XVIII – начале XIX в. проводилась на основе сложившейся дорегулярной планировки с большой долей ее сохранности. Практически полностью сохранились пропорции кварталов (130×260 м) и ширина улиц (25 м), обозначенные первым регулярным планом 1782 г.

Из-за отсутствия статуса исторического поселения и регламентов по ограничению высотности, произошло множество конфликтов в исторической среде города, приведших к ее упадку. Большое число новостроек нарушает исторические панорамы с рек Волги и Самарки. При нанесении границ утвержденных зон охраны на карту выявилась их основная проблема – пересечение зон охраны и регулирования застройки одновременно нескольких ОКН федерального и регионального значения. Это создает противоречия при определении требований к регламентам для конкретных земельных участков и кварталов, выдаче градостроительных планов и разработке документации. Конфликт защитных границ памятников архитектуры привел к замедлению реконструкции и нарушению ансамблей улиц. Истори-

ческое сердце города теряло свою высокую социальную активность и историческую ценность.

В Самаре из примерно 3200 сохранившихся исторических домов памятниками считаются около 20%, и постепенно застройщики находят лазейки в законодательстве и выводят ветхие памятники из статуса ОКН. Это может привести к утрате всех остальных исторических зданий [4]. Благодаря многолетней усердной работе гражданского общества, сотрудников Самарского отделения ВООПИК, архитекторов, градостроителей, научных сотрудников Академии Строительства и Архитектуры в 2019 г. Самара приобрела статус «исторического поселения» регионального значения. По Постановлению Правительства Самарской области от 12.04.2018 №189, предметом охраны г. Самары являются 726 ценных градостроительных объектов: 47 ОКН федерального значения; 446 ОКН регионального значения; 233 выявленных ОКН; композиционно-видовые связи (панорамы) с Волги (250 метров) [1]. По данным департамента Градостроительства ГО Самары, несмотря на региональный статус исторического поселения, 58% территории регулируется на федеральном уровне (рис. 2).

Статус исторического поселения частично решает проблему сохранения центра города. Все же новые регламенты сохраняют далеко не все его ценные параметры. Необходима разработка методики современного использования памятников архитектуры, что позволит определить их дальнейшую функцию и роль в структуре города. Памятники, сохранившиеся в качестве общественных зданий или получившие данную функцию, способны обеспечить город культурно-просветительскими объектами и создать особую плотность учреждений для обслуживания, доступных как жителям города, так и туристам.

Примером удачного использования исторического жилого фонда может служить опыт немецких и польских архитекторов, которые сохранили достоверность памятников и обновили историческую среду на основе всесторонних исследований. Фоновая застройка может использоваться по прямому назначению, не теряя свой архитектурный облик: в домах средней этажности нижние этажи сдаются под коммерцию, а верхние – под жилье [6].

К третьему случаю можно отнести наиболее уязвимые историко-культурные объекты – усадебные комплексы. Они обладают исторической, культурной, архитектурно-планировочной ценностью, но многие из них находятся в руинированном состоянии. Редкие удачные случаи музеефикации не могут быть единственным методом сохранения огромного количества исторических усадеб.

В Калужской области более 2670 объектов культурного наследия, среди которых памятники, достопримечательные места, исторические поселения, монастыри, храмы и ансамбли усадебных комплексов. Усадьбы наиболее трудно поддаются восстановлению, поскольку большая их часть расположена в сельской местности. Из 210 усадеб статус охраны имеют 120, из них реставрировано и действует всего около 18. Остальные сохра-

нившиеся усадьбы в настоящее время не нашли применения и постепенно разрушаются.

В Калужском крае к XIX веку насчитывалось более 1500 имений, которыми владели на протяжении двух веков не менее 2500 династий, таких как Оболенские, Гончаровы, Голицыны, Демидовы, Долгоруковы, Нарышкины, Толстые, Трубецкие, Унковские и др. Некоторые князья владели несколькими поместьями, и их род продолжал содержать усадьбу вплоть до начала XX века. Крупные дворянские имения начинают складываться и расцветать вокруг Калуги в XVIII веке. Кроме Полотняного завода, появляется целое созвездие «дворянских гнезд». Это усадьбы Авчурино, Ахлебинино, Барятино, Белкино, Богимово, Воробьево, Гончаровых, Городня, Мансурово, Степановское-Павлищево и др. (рис. 3)

На строительство усадеб владельцы нанимали известных зодчих, таких как А. Н. Воронихин (усадьба Городня). В XVIII–XIX веках в состав усадьбы входили: главный дом с флигелями, церковь, хозяйственные постройки, парк, сельско- и лесохозяйственные угодья, сельские поселения. В ряде усадеб располагались еще служебные постройки, плодовый сад, сельская школа. Кроме хозяйственных построек, во многих поместьях развивалось крупное промышленное производство и располагались производственные корпуса.

В имениях Мальцова, занимавших значительную часть Брянского (Орловской губ.), Рославского (Смоленской губ.), Жиздринского и Масальского (Калужской губ.) уездов, были открыты машиностроительные, гвоздильные, горные, хрустальные и канатные заводы, бумажная и текстильная фабрики. Продукция этих предприятий сбывалась на внутреннем рынке. Наиболее значимыми примерами промышленных объектов на территории усадьбы являются имения Милятино (хрустальный завод), Сильковичи (спиртовой и молочный завод), Брынь (железодельный завод), Троицкое (бумажная фабрика), Росва (крахмальный завод), Нагорное (свеклосахарный завод), Панское (полотняный и спичечный завод), Любунь (маслозавод и мельница).

К концу XIX в. усадьба становится символом обособленного сельского уголка. Возросло ее значение как места рекреации — дачного отдыха. Такая усадьба состояла из архитектурного ансамбля с парком. В усадьбе решались административно-хозяйственные вопросы разросшегося сельского поселения, открывались школы или училища для крестьян (как в усадьбе Воронцовой-Дашковой), сельские больницы и фельдшерские пункты, где начали прививать оспу. В усадьбе Кольцово Тарусского района вел прием профессор медицины Е. О. Мухин, а в Воробьево работал врачом В. В. Вересаев. В усадьбе Нижние Прыски в 1870–1908 гг. жил Н. С. Кашкин, почетный мировой судья Жиздринского уезда.

После революции 1917 г. многие усадьбы Калужской области были разорены и разрушены. Несколько позже уцелевшие постройки стали приспособлять под новые функции. Благоприятным для сохранности было размещение в усадьбах музеев, домов отдыха и панси-

онатов. Некоторые использовались под школы (Авчурино, Зимницы), больницы (Богимово, Степановское-Павлищево, Мансурово), административные и жилые здания (Истомино, Кумовское) [8].

В военное время еще больше усадеб были разрушены и закрыты, а уже к концу XX века было закрыто огромное число санаториев и домов отдыха, нерентабельных больниц, домов престарелых, которые еще существовали в сохранившихся крупных усадьбах. Комплексы, чудом сохранившиеся после революций и войн, полностью лишились защиты, были брошены на произвол судьбы, стремительно разрушались и продолжают разрушаться.

Редкий случай, когда в конце XX – начале XXI в. потомки владельцев вкладывают средства в возрождение родового поместья. Все же можно привести ряд примеров восстановленных и приспособленных усадеб: Никольское, Полотняный Завод, Циолковского, Шокиных, Барятино, Городня и другие. Они функционируют как музеи, гостиницы, административные центры. Руинированных усадеб больше в Бабынинском, Дзержинском, Козельском, Малоярославецком, Мещовском и Перемышльском районах. Такие усадьбы тяготеют к малым городам, имеют на своей территории сохранившиеся строения и действующую церковь, в которую ходит местное население.

Есть опыт восстановления и приспособления и таких, казалось бы, навсегда утраченных усадебных комплексов. Например, была восстановлена усадьба Скорняково-Архангельское, принадлежавшая бабушке финансиста Алексея Шкрапкина. Он превратил усадьбу в гостиничный комплекс. Музей-усадьба С. В. Рахманинова в Ивановке в 60-е гг. XX в. была полностью разрушена, но усилиями общественности усадьбу удалось восстановить. Сейчас она функционирует как музей и концертный зал. Усадьба Никольское в Жуковском районе восстановлена благодаря архитектурному бюро «MERALстудии».

Накопленный опыт, подходы и методики формировались долгое время, однако сегодня требуются новые подходы к возрождению ОКН. Методики должны исходить из глубокого анализа объектов культурного наследия, внедрения оптимального функционала в ОКН, как в крупных, так и в малых городах и селах, включенных в общую систему с близлежащими усадебными комплексами.

Сохранение и восстановление историко-культурного наследия, в том числе усадебных комплексов, является во многом неиспользованным ресурсом экономического и культурного развития России, одной из лидирующих идей, способствующих объединению общества. Необходимо использовать потенциал малых городов, сохранивших историческую планировку и застройку, играющих роль центров для окружающих сел и усадебных комплексов. «Международная практика показывает, что памятники, которые не используются, трудно сохранить. Они быстро ветшают, не говоря уже о том, что из них уходит жизнь и они становятся мертвыми экспонатами. Лучшей, самой “полезной” для памятника

формой использования является продолжение его прямых первоначальных функций, для которых он был создан» [6]. Именно поэтому решение каждого конфликта, рассмотренного в статье, должно иметь свой подход и методику, отвечающую требованиям среды, статусу и регламентам территории.

Список литературы

1. Постановление Правительства Самарской области от 27 декабря 2019 года №1019. О внесении изменения в постановление Правительства Самарской области от 12.04.2018 №189 «Об утверждении Перечня исторических поселений регионального значения, имеющих особое значение для истории и культуры Самарской области». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561759864> (дата обращения: 12.11.2022).
2. Ахмедова, Е. А. Градостроительные предпосылки формирования урбанистического каркаса в структуре исторического поселения. На примере Самары / Е. А. Ахмедова, В. А. Лазарев, Т. А. Гудь, П. С. Швалова // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и градостроительство: сборник статей 79-й Всероссийской научно-технической конференции, Самара, 18–22 апреля 2022 г. – 2022. – С. 156–167.
3. Богачева, Ю. В. Охрана окружающей архитектурно-исторической среды / Ю. В. Богачева // Научное сообщество студентов XXI столетия. Технические науки: сб. ст. по материалам XVII Международ. студ. науч.-практ. конф. – 2014. – № 2 (17). – С. 5–10.
4. Вавилонская, Т. В. Архитектурно-историческая среда в условиях динамично развивающегося мегаполиса / Т. В. Вавилонская // Градостроительство и архитектура. – 2017. – № 4. – С. 90–97.
5. Вавилонская, Т. В. Разработка проекта предмета охраны и историко-культурного опорного плана в целях включения Самары в перечень исторических поселений / Т. В. Вавилонская, Е. А. Ахмедова, Ю. Л. Райхель // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и градостроительство: сборник статей / под ред. М. В. Шувалова, А. А. Пищулева, Е. А. Ахмедовой. – Самара : Самарский государственный технический университет, 2019. – С. 536–546.
6. Гольдзамт, Э. А. Градостроительная культура европейских социалистических стран / Э. А. Гольдзамт, О. А. Швидковский. – Москва : Стройиздат, 1985.
7. Заплавная, А. Э. Проблемы реконструкции историко-культурной городской среды центрального района города Воронежа / А. Э. Заплавная, А. Е. Енин // Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития: материалы международной научно-практической конференции. – Тюмень, 2021. – С. 243–252.
8. Зорин, А. А. Калужские усадьбы. Каталог с картой расположения усадеб / А. А. Зорин, А. Б. Чижков. – Москва: НП «Русская усадьба», 2007. – 160 с.
9. С любовью и тревогой. Исторические места и памятники. Статьи, очерки, рассказы о Москве / сост. В. П. Енишерлов, В. А. Матусевич. – Москва : Сов. писатель, 1990.
10. Святыни древней Москвы: [Альбом]. – Москва: Издательство МП «Никос», ПКП «Контакт», 1993.
11. Соколова, Е. А. Градостроительная топография исторического поселения города Краснодара XIX–XX вв. / Е. А. Соколова // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: Материалы международной научно-практической конференции, 4–8 апреля 2022 г. – Москва: МАРХИ, 2022.

С. С. Шестопалов
S. S. Shestopalov

Типичные приемы дачной архитектуры в практике «перманентной реконструкции» садово-дачных объектов

Typical methods of dacha architecture in the practice of "permanent reconstruction" of garden dacha objects

Ключевые слова: дача, коллективные сады, второе жилище

Keywords: dacha, collective gardens, second dwelling

Аннотация. В статье рассмотрены характерные приемы дачной архитектуры, получившие распространение в практике садово-дачного строительства. Показано, что их появление в процессе «перманентной реконструкции» садово-дачных построек связано с утверждением традиционной дачи в качестве образца для застройки коллективных садоводств.

Abstract. The article considers the main characteristic techniques of dacha architecture, which have become widespread in the practice of garden dacha construction. It is shown that their appearance in the process of "permanent reconstruction" of garden dacha is associated with the approval of the traditional summer cottage as a model for building collective gardening.

Дача, в привычном значении этого слова, появляется в 1710 году (когда Петр I раздает участки земли вдоль Петергофской дороги своим сподвижникам) и с тех пор значительно меняется: резиденции придворных, немногочисленные и бывшие в XVIII веке показателем статуса, к концу века XIX становятся престижным, но при этом доступным и широко распространенным местом ежегодного загородного отдыха большей части горожан. Меняются, вместе с тем, и архитектурные формы, которые она принимает. В процессе этих изменений к концу XIX — началу XX века (времени, которое большинство

исследователей считает «золотым веком» дачи) складывается собственный специфический «язык» дачной архитектуры. После революции дачи продолжают существовать, несколько изменившись в статусе, но сохраняя, хоть и в упрощенном виде, те архитектурные черты, которые были присущи даче начала столетия.

Во второй половине XX века (если точнее – в 1949 году [5]) возникает (как совершенно другое явление) коллективное садоводство и характерная для него форма организации (в т. ч. планировочной) – садоводческое товарищество. Его первоначальная задача – создание